

ВЫСОКОЙ МЕРОЙ

Указом Президиума Верховного Совета СССР Государственный академический театр имени Евг. Вахтангова за заслуги в развитии советского театрального искусства награжден орденом Ленина.

О традициях этого коллектива, о тех, кто закладывал основы вахтанговской театральной школы, рассказывает сегодня один из ветеранов театра — Н. Плотников.

Каждому творческому человеку (а понятие это я решительным образом связываю с любой профессией), умеющему излагать в письменном виде свои наблюдения, мысли, необходимо — хотя бы время от времени — фиксировать их на бумаге. Актеру — тем более. Его искусство сиюминутно: кончился спектакль, и исчез, ушел в небитые сотворенный им образ. Завтра возникнет нечто, возможно, даже более совершенное, но это будет уже другое, новое. Вот почему так важно, мне кажется, что-то записывать. Из многих маленьких наших актерских опытов кто-нибудь сумеет выбрать зерна мастерства, сложить их вместе и вывести закономерности.

Это маленькое вступление объясняет, наверно, почему это я — артист — беру на себя смелость брать за перо.

В сущности между словом «профессия» и словом «жизнь» предполагается поставить знак равенства, если человек претендует на высокое звание гражданина. Гражданина своего отечества, своего времени. Думается мне, что искусство нашего общества и призвано растить в людях готовность и способность жить вот под таким знаком равенства. Соответственно, причастные к искусству обязаны воспитывать это качество в себе.

Их было много — художников, поэтов, творчески родившихся вместе с Октябрем, начинавших социалистическое искусство. Можно восхищаться неповторимостью, своеобразием каждого из них, говорить о значении для нас оставленного ими следа, созданных ими направлений, школ, теорий. Вот и сейчас мы отмечаем день рождения театра имени Евг. Вахтангова, полюбившей юбилей одной из самобытнейших театральных школ современности.

У нее есть свои ярко выраженные художественные особенности, выверенная десятилетиями прочная творческая платформа, позволяющая вахтанговской труппе на всех этапах биографии именовать

ся коллективом мастеров. Но что же все-таки стоит у истоков данного театрального явления? Личность выдающегося советского художника Е. Б. Вахтангова.

Как свидетельствует история, однажды — на следующий день после премьеры «Принцессы Турандот» — он проснулся знаменитым, чтобы остаться таким навсегда. Однако это был не каприз во величества удачи, не шальной успех, а результат жизни, прожитой в искусстве так, а не иначе. Вахтангов — яркий, изобретательнейший режиссер — придумал, создал собственный сценический язык, поначалу он вырастил, воспитал коллектив художников, знающих, зачем они выходят на сцену, и умеющих, выйдя на нее, донести до людей идею, мысль, ради которой задумано данное театральное представление. В нашем деле человека мало научить — его надо воспитать. Вахтангов умел не просто угадать, открыть дарование, он видел каждое дарование в движении, он предугадывал и предопределял перспективу его развития. Я думаю, что этот талант, это умение я отличаю человека, призванного быть руководителем. Всей своей биографией создания Вахтанговым труппа одинаково подтвердила как его поэтический дар, так и его талант воспитателя, педагога.

С названием давней театральной школы связано создание уникально ярких имен. Я назыву здесь два — Бориса Васильевича Щукина и Рубена Николаевича Симонова, а разговор о них позволит мне продолжить начатую мысль.

Мне выпало счастье сниматься в фильме «Ленин в 1918 году», стало быть, работать рядом со Щукиным (я не взял бы на себя смелости сказать: вместе со Щукиным). Ему я обязан и своей принадлежностью к театру имени Вахтангова, ибо именно он в 1937 году пригласил меня вступить в труппу. Встреча с ним во многом определила пути моего

человеческого и творческого формирования. Я видел, как живет этот артист, первым в кино, первым на сцене прикоснувшийся во всеоружии мастерства к великому образу вождя революции. Вот здесь я и вспомню снова о знаке равенства между понятиями «жить» и «работать». Во время производства картины режиссер Михаил Ильич Ромм не случайно ограничивал, сокращал стемочный день исполнителя главной роли — настолько щедро я безудержки была его самоотдача. Для меня навсегда стали синонимами понятия: Щукин и советский артист. Для таких людей потерянная профессия — значит потерянная жизнь.

Боясь громких эпитетов и потому не знаю, какой из них наиболее достойна память Рубена Николаевича Симонова. И все-таки выбираю самый сильный из возможных. Этот человек воинству велик совершенным владением своей профессией. Это качество определяло все, к чему он прикасался как актер и режиссер, и сообщало ему высокое чувство человеческого достоинства. Его творческая смелость, я бы сказал — дерзость — шла от знания, от уверенности, от мастерства, ибо не новость, что всякий талант питается учением, трудом.

Как видите, нам есть что наследовать, что выращивать в себе и в авторах пес, с которыми театр сотрудничает и будет сотрудничать. Заветы наших театральных учителей и сегодня актуальны.

Мы работаем честно, нам нередко сопутствуют удачи, но как хотелось бы пожелать себе великого умения не впасть в победы, а стремиться к тому, чтобы сегодняшней успех обязывал к успеху завтрашнему. Не случайно в материалах XXIV съезда партии говорится, что народ жлет от работников искусства большей требовательности к себе, к своим товарищам по профессии.

Все искания советского театра неизменно проходят под знаком одного вопроса: что современно? Я думаю, самое современное в сценическом искусстве — реализм, правда чувств и понятий современника, правда времени.

Н. ПЛОТНИКОВ.
Народный артист СССР.